Для тех, кто мечтает приручить дракона!

Лучшие истории о рыцарях и драконах

Вивиан Френч

Иллюстратор Дэвид Меллинг

Как стать рыцарем

Вивиан Френч

Лучшие истории о рыцарях и драконах

«Издательство АСТ»
2015

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Френч В.

Лучшие истории о рыцарях и драконах / В. Френч — «Издательство АСТ», 2015 — (Как стать рыцарем)

Сэм Баттербиггинс-младший мечтает стать Настоящим Доблестным Рыцарем. Но вот беда… он не знает, что для этого нужно сделать. Кроме того, Сэма на время отправили жить в замок к тёте и дяде, где он вынужден терпеть общество вредной кузины Прюн, а также тётиных воспитанников. Именно для них – Диковинных Питомцев Высокопоставленных Особ – тётя прямо в замке учредила Апартаменты Класса Люкс. Но когда дракон Годфри оказывается в колодце, Сэм и Прюн обнаруживают нечто невероятное! Возможно, благодаря этой находке, Сэму удастся осуществить свою мечту…

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Френч В., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Драконы не умеют плавать 6
Невыносимый завтрак 17
Где Годфри? 24
Блестящая идея 34
Что к чему? 42
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Вивиан Френч
Лучшие истории о рыцарях и драконах. [повести]

Vivian French
KNIGHT IN TRAINING

DRAGONS CAN'T SWIM
A HORSE CALLED DORA

First published in the English language by Hodder Children's Books, a division of Hachette Children's Group.

Печатается с разрешения издательства Hodder Children's Books, a division of Hachette Children's Group.

Text copyright © Vivian French, 2015
Illustrations copyright © David Melling, 2015
© К. Османова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Драконы не умеют плавать

Единственному и неповторимому мистеру Меллингу, с любовью
В. Ф.

Посвящается Лео-Бранко Сунайко
Д. М.

Сэм Баттербиггинс-младший и Птенчирк Денди

Годфри

Колодец

Прюнелла

Дядя Арчибальд

Тётя Эглантина

Невыносимый завтрак

Дорогой дневник!

Моя мечта номер один – сменить имя.

Всё потому, что моя мечта номер два (заветная!) – стать Настоящим Доблестным Рыцарем, а Настоящих Доблестных Рыцарей Сэмами не зовут.

Сэм вздохнул. Птенчирк сидел рядом, на столе. Сэм обратился к нему:

– Так нечестно, Денди. Мою мать зовут Олеандра-Бриз. А отца – Фицваллиам-Валлиам. Тебе не кажется, что они могли бы придумать для меня что-нибудь получше, чем «Сэм»? Лорд Сэм Баттербиггинс – звучит ни капельки не доблестно.

Похоже, Птенчирк разделял такое мнение.

– А что, если меня будут звать – Гильдеросо Великолепный? Как тебе? – предложил Сэм.

Птенчирк почесал в затылке. В восторг он точно не пришёл.

Сэм погрыз кончик пера и продолжил составлять список:

Мечта номер три – стать Настоящим Доблестным Рыцарем в серебряных доспехах и на белом скакуне (это такой конь, который есть у каждого Настоящего Доблестного Рыцаря).

Мечта номер четыре – отправиться на подвиги. Уверен, если я сменю имя, то

Динь-дилинь-бом-бом-бом!!!!!

Колокол зазвонил к завтраку. От неожиданности Сэм посадил кляксу. Потом спрыгнул с кровати. Тётя Эглантина очень ревностно следила за тем, чтобы все домочадцы садились за стол вовремя. В первый же день своего пребывания в замке Мотскейл Сэм попытался объяснить, что его комната находится на самой вершине башни, а потому идти ему – дольше, чем остальным. Однако тётя Эгг и бровью не повела.

– Дурные манеры – удел поросят.

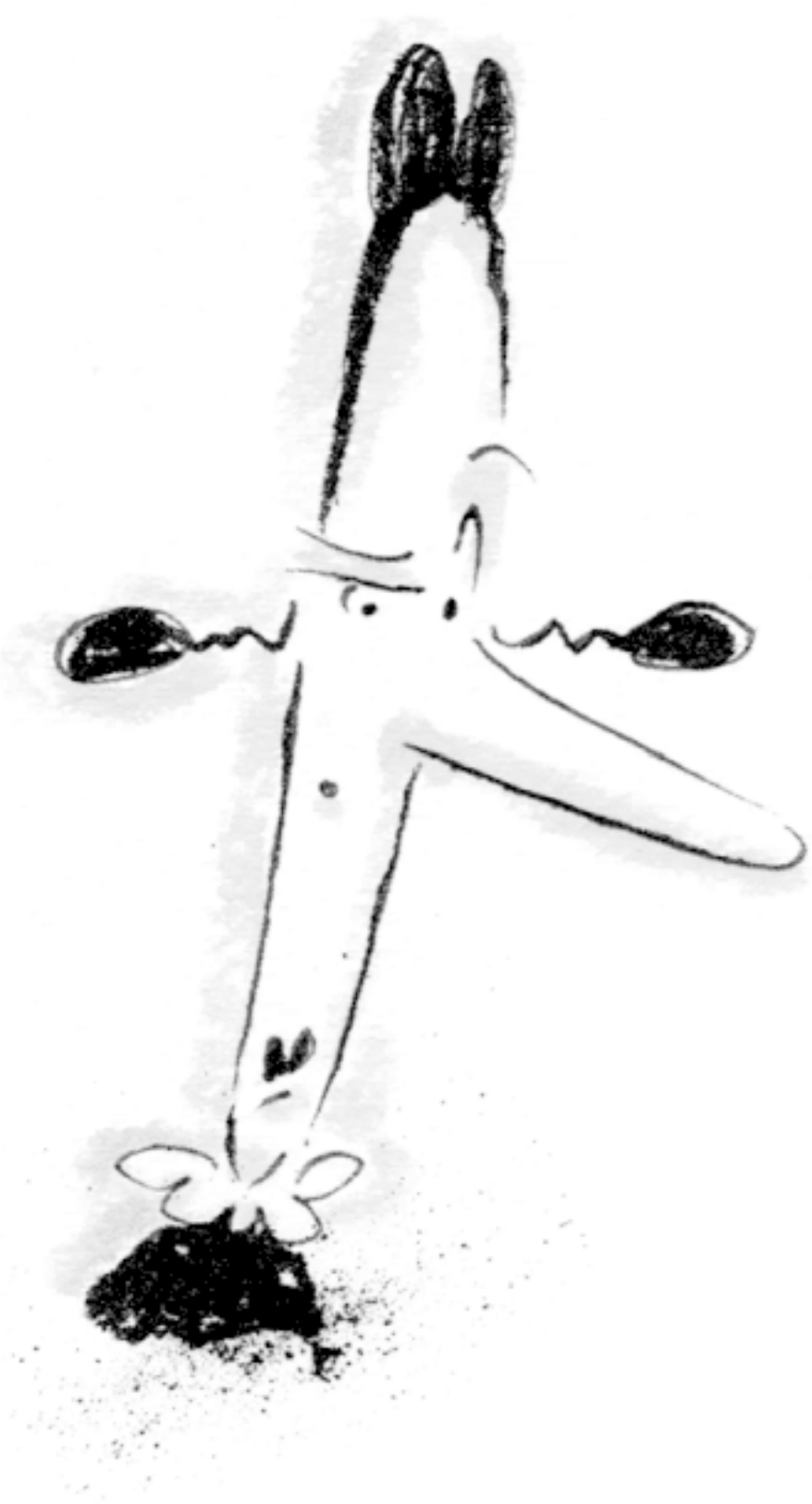
И тут Сэм совершил ошибку, уточнив:

– А почему не барашков?

Тётя Эгг пробуравила племянника взглядом.

– Сэмюэл, надеюсь, ты не дашь повода называть тебя ТРУДНЫМ РЕБЁНКОМ. Когда я сказала твоей дорогой матушке, что ты можешь пожить здесь, я не рассчитывала, что к нам пожалует ТРУДНЫЙ МАЛЬЧИК.

– Простите, тётя Эгг.



У Сэма и в мыслях не было становиться «трудным», и с тех пор он изо всех сил старался приходить к столу вовремя.

ПЛАН, как успевать к столу:

1. Съезжать по перилам?

Никаких перил. На винтовой лестнице их и в помине нет. Не исключено, что когда-то были, но теперь вместо них закрепили верёвку. Ещё мозолей не хватало.

2. Прыгать с парашютом из окна?

Никаких парашютов. У тёти Эгг каждая простынь на счету. А Птенчирк ещё и предостерегает: НИКАКИХ зонтиков.

3. Перепрыгивать через шесть ступенек?

Никаких «через шесть». Птенчирк считает, что демонстрировать тёте Эгг разорванные штаны – идея не из лучших.

4. Перепрыгивать через три ступеньки?

ДА! РЕШЕНО!

Уж теперь-то, когда Сэм прожил в замке тёти и дяди целую неделю, он наловчился преодолевать все двести пятьдесят две ступеньки прыжками. Но сегодня он остановился на полпути. Сэм всё думал и думал, какое имя лучше других подойдёт рыцарю, и вдруг в голову ему пришла беспримерно блестящая идея.

«ДА!» – воскликнул он и сразил кулаком воображаемого противника, однако, вспомнив, где находится, поспешил вниз, в столовую, и занял своё место. Дядя Арчибальд читал «*Пэлис Таймс*», кузина Прюн уплетала хлопья с молоком, разбрызгивая во все стороны содержимое тарелки.

Тётя Эглантина занималась с маленьким драконом: она пыталась научить его сидеть за столом. Дело шло туго.

– Доброе утро, тётя Эгг, – поприветствовал Сэм. Тёте нравились вежливые племянники. – Я тут подумал, что мне надо сменить имя. Пожалуйста, не могли бы вы, начиная с сегодняшнего дня, называть меня – Гильдеросо Великолепный?

Тётя Эгг не соизволила даже взглянуть на Сэма.

– Что за глупости, Сэм. У тебя вполне приличное имя. И ты опоздал. А теперь ешь хлопья. Каши сегодня нет. Годфри! НЕЛЬЗЯ!

Тем временем малыш-дракон уже вскарабкался на стол и вознамерился слизать варенье с тарелки дяди Арчибальда. Тётя Эгг сняла баламута со стола.

– А Вулкан Несокрушимый? – с надеждой спросил Сэм.

Прюн так и прыснула:

– ВУЛКАН? Это ЧТО ещё за имя?

Сэм потянулся за молоком.

– Малость несправедливо, – заметил он, – когда именем «Вулкан» возмущаются те, кого зовут «Прюн».

– Это уменьшительное от «Прюнелла», балда, – рявкнула кузина и запустила в Сэма булочкой. Однако промахнулась, и булочка угодила в Годфри. Годфри заверещал и свалился со стула. Всё это очень рассердило тётю Эгг.

– Право слово, дети! Королева Жозефина надеется, что я сделаю из этого дракона образчик благовоспитанности! Что она скажет, если её питомец вернётся домой на грани нервного срыва?

– Простите, тётя Эглантина, – пробормотал Сэм.

Прюн скорчила рожу:

– Не понимаю, зачем вообще нам держать дома этих дурацких драконов.

Из-под стола раздался протестующий писк.

Тётя Эгг встала. Её лицо пылало от возмущения.

– Принцесса Прюнелла! Вам прекрасно известно – по крайней мере, должно быть известно, если вы хоть когда-нибудь слушаете, что я говорю, – что ваш отец и я страдаем от Острой Нехватки Финансовых Средств!

Казалось, Прюн соображает, что означают все эти слова. Сэм легонько покашлял.

– Денег нет! – успел шепнуть ей он.

Тётя Эглантина свирепо посмотрела на Сэма.

– Если бы мы не учредили Апартаменты Временного Пребывания Класса Люкс для Драконов, Грифонов и Прочих Любимцев Высокопоставленных Особ, ты, Прюнелла, НЕ имела бы возможности жить так безбедно, как сейчас.

Прюн хихикнула:

– А как же Сэм-ворох-проблем? Он-то что здесь делает? Или он тоже – любимец высокопоставленных особ?

Тётя Эгг обрушила на Прюн всю силу своего изничтожающего взгляда, но это не возымело никакого действия. Прюн – крепкий орешек.

– Родители Сэма отправились в очень важную деловую поездку. Если бы твоему отцу и мне пришлось сделать то же самое, тебя бы отправили пожить к тёте Олеандре-Бриз и дяде Фицваллиаму-Валлиаму. А теперь мне пора идти, нужно привести в порядок грифонов. Леди Стикл забирает их сегодня, а она очень придирчива, и я хочу, чтобы её любимцы выглядели превосходно. Прюнелла, надеюсь, ты глаз не спустишь с Годфри. И что бы ни случилось – не выпускай его на улицу!

Едва тётя Эглантина вышла из столовой, как Прюн взмахнула ложкой и заявила:

– В жизни не поеду туда, где обитаешь ты, Сэм Баттербиггинс.

Она закатила глаза с деланым ужасом.

– Никогда! Ты живёшь в обшарпанном тесном замке. Держу пари, у вас и подъёмного моста нет.

– Нет, есть! – с негодованием возразил Сэм.

– А вот и нет! – Прюн скрестила руки на груди.

Сэм встал из-за стола, споткнулся о Годфри и потопал наверх, на этот раз не пропуская ни одну из двухсот пятидесяти двух ступенек. Он ввалился в свою комнату и захлопнул за собой дверь.

Где Годфри?

На улице холодно и сыро. Из окна моей комнаты виден лес, только лес, зловещий лес, и конца-краю ему нет.

Иногда до меня доносится вой. Ручаюсь, это волки.

Невыносимо.

Из всех кузин на белом свете Прюн – самая кошмарная.

Не забыть: написать открытку родителям, ПОТРЕБОВАТЬ, чтобы меня забрали отсюда. Напишу им, что у меня сыпь. Вполне может быть правдой. От жизни с Прюн у кого угодно сыпь появится.

– И живу я НЕ в обшарпанном тесном замке, – ворчал Сэм, выводя буквы в дневнике. – Наш замок ГОРАЗДО уютнее, чем эта ужасная обветшалая развалюха!

Тут Птенчирк чихнул. Брызги чернил разлетелись по страницам дневника.

– ЧИРИК! – Он всплеснул крыльями, сожалея о случившемся. – ЧИРИК ЧИРИК ЧИРИК!

Сэм вытащил грязнющий носовой платок и потёр им кляксы. Не помогает.

– Вот досада! – Сэм скептически оглядел всю эту пачкотню. – Ма такое не понравится. Что до чистописания – тут её не переспоришь: велит мне вести дневник опрятно, и всё тут. – Сэм вздохнул. – Ма сказала, что хочет знать обо всём-превсём, что я тут делаю, пока они с Па в отъезде.

Тут он задумался и взглянул на Птенчирка.

– Как думаешь, если Ма так хочет подробностей, мне рассказать ей, что Прюн назвала наш замок «обшарпанным»?

– ЧИК ЧИК ЧИРИК? – Птенчирк склонил голову набок. Сэм хмыкнул.

– Ну… может, ВСЁ-ПРЕВСЁ ей знать и не обязательно.

Сэм посмотрел на портреты, что висели над кроватью.

Его родители. Лорд Фицваллиам и леди Олеандра Баттербиггинсы.

Художник был другом леди Олеандры. Вообще-то по большей части он практиковался в изображении овощей, но матери Сэма удалось уговорить его на портреты Баттербиггинсов. И теперь со стены на младшего представителя семьи лукаво глядели две картофелины, увенчанные погнутыми коронами, и Сэму вдруг стало интересно, пришло ли родителям в голову взять с собой его портрет. Что-то ему подсказывало, что нет.

Он снова вздохнул.

– Всё, о чём я мечтаю – это отправиться на подвиги, Денди. Я хочу совершить очень много подвигов, и, в самом деле, если у меня получится – то я стану рыцарем. А стать рыцарем я хочу больше всего на свете.

БАМ БАМ БАМ

БАБАХ!!

Птенчирк испуганно захлопал крыльями и, взлетая, опрокинул пузырёк с чернилами. Сэм поспешил открыть дверь. На пороге стояла Прюн. Сэм уставился на неё в изумлении: Прюн была вся в грязи, и вид имела ужасно сердитый.

– Это ещё что за… – начал было Сэм.

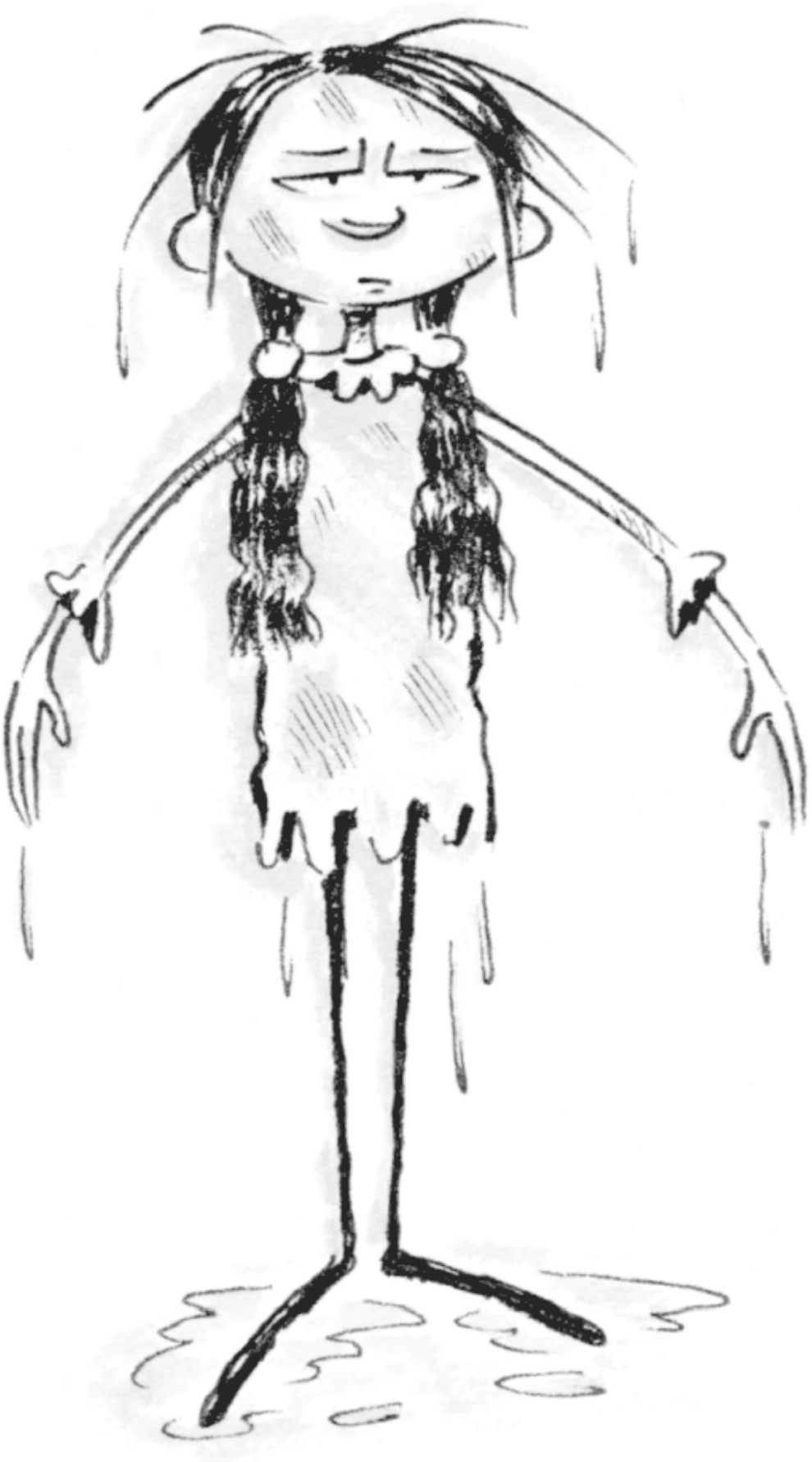
Прюн топнула ногой. Ботинок чавкнул, и из него выплеснулась вода. Птенчирк в ужасе взмыл на шкаф.

– Это ТЫ виноват! – заявила Прюн. – ТЫ виноват – ТЕБЕ и разбираться!

Сэм возмущённо посмотрел на неё:

– Я не намерен ни с чем разбираться, тем более ради тебя, принцесса Прюн! Ты назвала мой замок «обшарпанным»!

Прюн прямо в ботинках прочавкала через всю комнату и завалилась к Сэму на кровать.



– Ну да, так и есть. И буду называть, пока ты не поможешь мне вытащить Годфри из колодца.

– Годфри? – непонимающе повторил Сэм. Прюн запустила в брата подушкой.

– Не будь таким БАЛДОЙ! Годфри – это дракон. Ту чуть не наступил на него, когда уходил после завтрака, весь разобиженный. Ты споткнулся, и я рассмеялась, и тогда он как будто НАЧИСТО ошалел и вылетел в окно! Мы даже не знали, что он умеет летать! Па аж газету читать перестал и выдал: «Вот что я скажу тебе, голубушка Прюнелла! Так не пойдёт. Это никуда не годится. Сейчас же поймай это существо, пока твоя мать не вернулась. Живо за ним!»

Прюн так здорово изобразила дядю Арчибальда, что Сэм не смог сдержать улыбки.

– Но что Годфри делает в колодце? – поинтересовался он.

Сперва Прюн как будто слегка замялась.

– Нууу… Я пыталась поймать его, но он постоянно удирал. Тогда я побежала быстрее, ещё быстрее – и поскользнулась. А Годфри стоял и гоготал! ЧТО И ГОВОРИТЬ: девочка свалилась в грязь – ничего смешнее и придумать нельзя! И тогда я заорала на него, а он дал дёру, не разбирая дороги, и свалился в колодец в саду Ма!

Прюн спрыгнула с кровати.

– И нам нужно достать его оттуда. Ну же, ПОЙДЁМ!

– Погоди-ка минутку… – Сэм почесал в затылке. – А почему он сам не может вылететь из колодца?

Птенчирк покашлял:

– ЧИРИК! ЧИРИК ЧИРИК ЧИРИК ЧИРИК ЧИРИК!

Прюн задрала голову:

– А ЭТО ещё что такое?

– Это Денди. Мой Птенчирк.

Сэм сделал Денди знак.

– Он говорит, драконы не умеют взлетать с места вверх.

Прюн фыркнула:

– Да неужели? А ОН откуда знает?

– Он много чего знает. – Сэм насупился. – Уж побольше твоего.

– Ну если он такой умный, – вспыхнула Прюн, – спроси его, как нам вытащить Годфри из колодца!

– ЧИРИК ЧИРИК. – Птенчирк отрицательно покачал головой. – ЧИРИК!

Сэм взглянул на кузину:

– Он сказал, тебе следует извиниться за то, что ты назвала наш замок «обшарпанным», и тогда он…

– ЧИРИК! – возмутился Птенчирк, а у Прюн вырвался смешок.

– Нет, он сказал вовсе не это!

Сэм нехотя улыбнулся:

– Не это. Он сказал, что с драконом могут возникнуть трудности.

– Тогда ТЫ придёшь мне на помощь! Если мы его не вытащим, Па очень, ОЧЕНЬ рассердится. Па сказал… – Прюн задохнулась от волнения. – Он сказал, что заберёт Неваляшку, если я не верну Годфри домой прежде, чем Ма заметит, что он пропал, – а если у меня отнимут Неваляшку, я этого НЕ ВЫНЕСУ!

– Что за Неваляшка? – спросил Сэм.

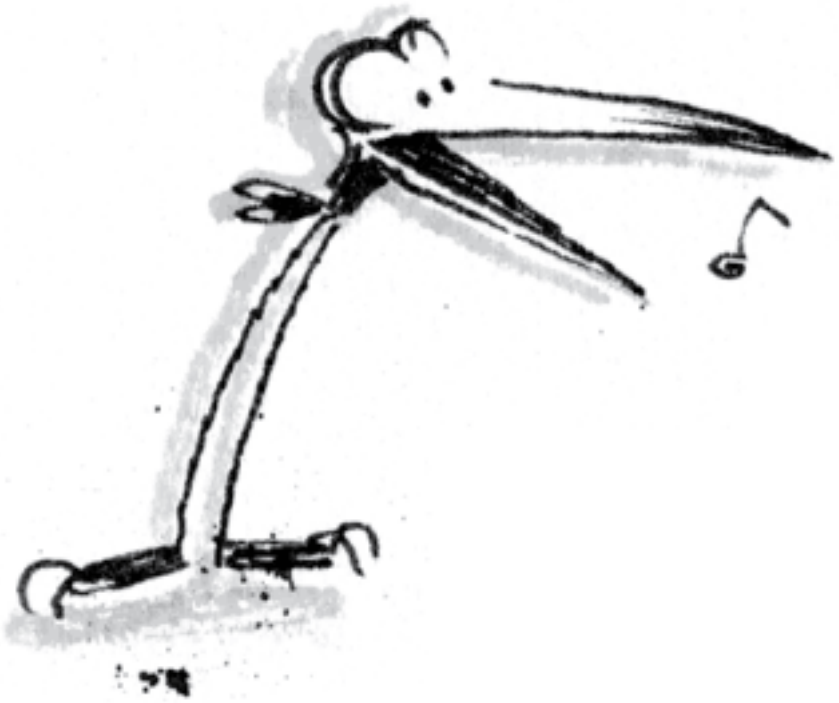
Прюн схватила его за руку и потащила к двери.

– Это мой пони. О, ну идём же! Я согласна… я буду звать тебя хоть Гильдеростбиф, если ты мне поможешь!

И вдруг Сэма осенила невероятная догадка. Вызволение Годфри – это Доблестный Подвиг! А что делают настоящие рыцари? Совершают Доблестные Подвиги!

Может, это и есть его первое испытание?

– Я согласен, – сказал Сэм.



Блестящая идея

Спускаясь по лестнице вслед за Прюн, Сэм пребывал на вершине блаженства. Не то что утром. В мечтах Сэма ликующий дядя Арчибальд похлопывал его по спине и восклицал: «Отличная работа, юноша! Вы определённо достойны быть рыцарем! Позвольте мне вручить Вам»…

Но тут грёзы Сэма были нарушены самым что ни на есть взаправдашним дядей Арчибальдом. Дядя поджидал их внизу, у подножия лестницы, и НИ КАПЕЛЬКИ не было похоже, чтобы он ликовал.

– Прюнелла? Что к чему? Ты уже нашла этого дракона? Твоя мать скоро вернётся, а я предупреждал: нет дракона – нет пони! Что за скверное утро. У кухарки не получилось растопить печь, и вот ни тебе тостов, – дядя Арчибальд с прискорбием покачал головой, – ни каши, а ты же знаешь, как твоя мать любит кашу. Нельзя её снова расстраивать.

– Всё в порядке, Па, – ответила Прюнелла, и Сэм с удивлением посмотрел на неё. – Годфри в ловушке, он не убежит. Сэм пойдёт со мной и поможет найти для Годфри что-нибудь из еды.

– Недурственно! Рад это слышать!

Дядя Арчибальд коротко кивнул и, не выпуская из рук газету, скрылся в своём кабинете.

Сэм потянул Прюн за рукав:
– Зачем ты сказала ему, что Годфри в ловушке?

Прюн смерила Сэма мрачным взглядом:

– Ну так ведь он и есть – в ловушке, не находишь? Из колодца ему не выбраться. Так сказал твой Птенчирк. Какой же ты глупый.

Сэм не стал отвечать. Прюн направилась к выходу, и он побрёл за ней, бормоча себе под нос: «УЖАСНАЯ девчонка! Если бы я не хотел стать Настоящим Доблестным Рыцарем, я бы… Я бы вернулся к себе в постель».

Они вышли из замка, прошли через двор, потом – под аркой, что служила условной границей, и зашагали по тропинке, ведущей в сад, к клумбам и грядкам тёти Эгг. Сэм шёл позади, и теперь он догадался, почему в погоне за Годфри Прюн упала. Всю ночь шёл дождь, и, когда они подошли к колодцу, ботинки Сэма были уже тяжёлыми от налипшей на них земли.

Вокруг колодца тётя Эгг расставила горшки с геранью и дельфиниумом, а также садовые фигурки весёлых гномов. Тёте нравилось думать, что сад у неё оформлен со вкусом и обладает художественными достоинствами (об этих достоинствах толковали все брошюры). И тётя вовсе не обрадовалась бы, увидев, как её собственная дочь бесцеремонно отодвинула пару горшков и отпихнула гнома в сторону, чтобы подойти к колодцу поближе.

– Годфри внизу! – оповестила Сэма Прюн. – Всё, что от тебя требуется, – спуститься и достать его.

Сэм не шевельнулся, и Прюн подтолкнула его:

– Давай!

Сэм глубоко вздохнул:

– Нет. Во всяком случае, до тех пор, пока ты не станешь чуток повежливее. Ты думаешь, я глупый, но и у меня есть что ТЕБЕ сказать. Ты – ужасная грубиянка.

Повисла долгая пауза. Прюн вытаращилась на Сэма.

– Ну так что? – Сэм скрестил руки на груди. – Извиняться собираешься?

Две крупные слезы скатились по щеке Прюн. Она громко всхлипнула.

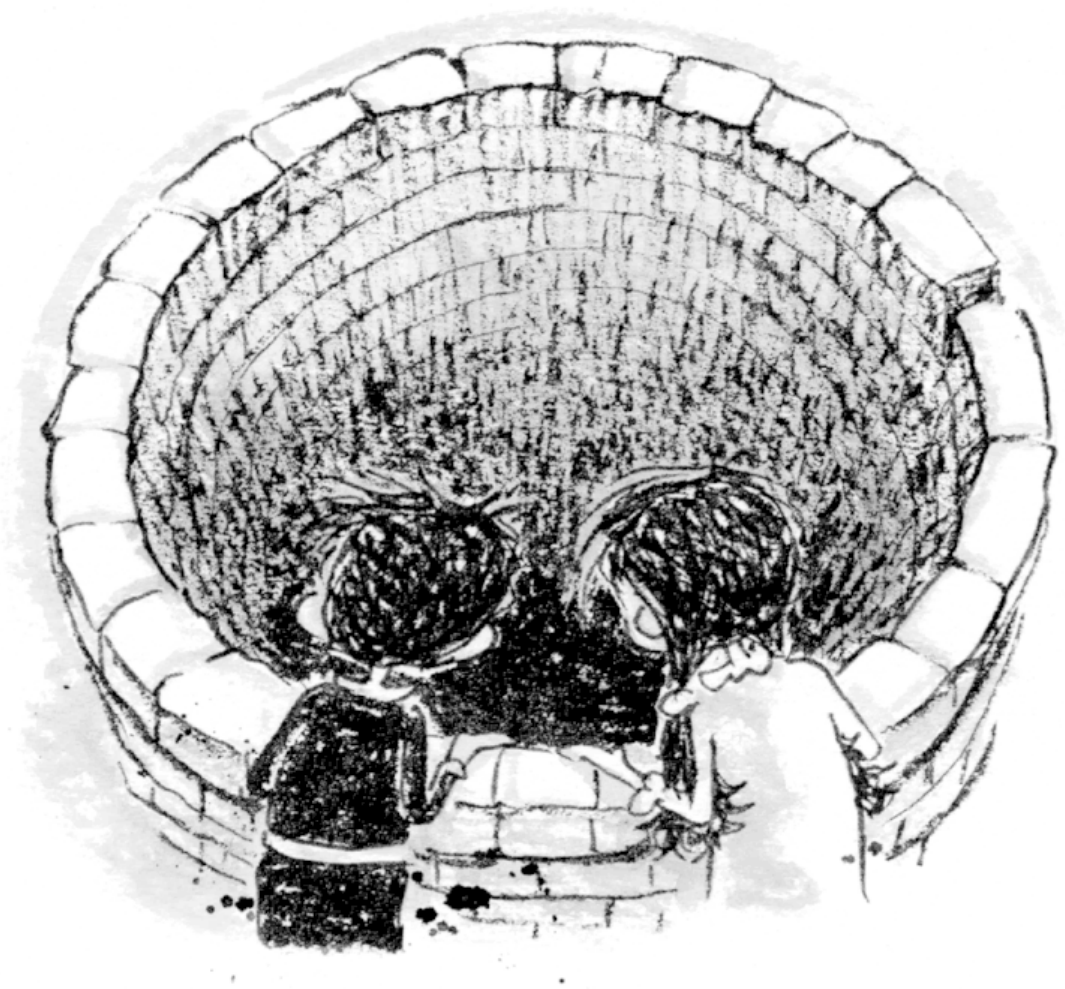
– Ма постоянно занята со своими бестолковыми животными. Па вечно читает газету. А Неваляшка – единственное существо, которому есть дело до меня… Я НЕ МОГУ потерять Неваляшку!

– Тогда попробуй быть вежливой.

Сэм вздохнул и наклонился, чтобы всмотреться в колодец. Внизу было темно, и сперва он ничего не увидел, но постепенно начал различать островки травы и мутную воду. Ни намёка на Годфри. Сэм всё вглядывался и вдруг услышал, как кто-то негромко чихнул. Сэм сильнее перевесился через бортик и тут увидел малыша-дракона: в стене колодца недоставало кирпичей, и беглец ютился в образовавшемся углублении, только хвост не помещался и свисал наружу.

– Я его вижу!

Прюн подошла ближе и встала рядом с Сэмом.



– У нас получится туда спуститься?

Сэм оглядел зелёные склизкие стены колодца, но не увидел ничего похожего на лестницу.

– Нам нужна верёвка. Разве тётя Эгг не пользуется этим колодцем? Не достаёт из него воду, чтобы поливать растения? Я думал, у каждого колодца можно найти ведро и верёвку.

– Наверное, она поручает поливку Хиггинсу, – предположила Прюн. Она встряхнула головой. – Но мы не можем спросить у него. Он, конечно же, сразу наябедничает Ма.

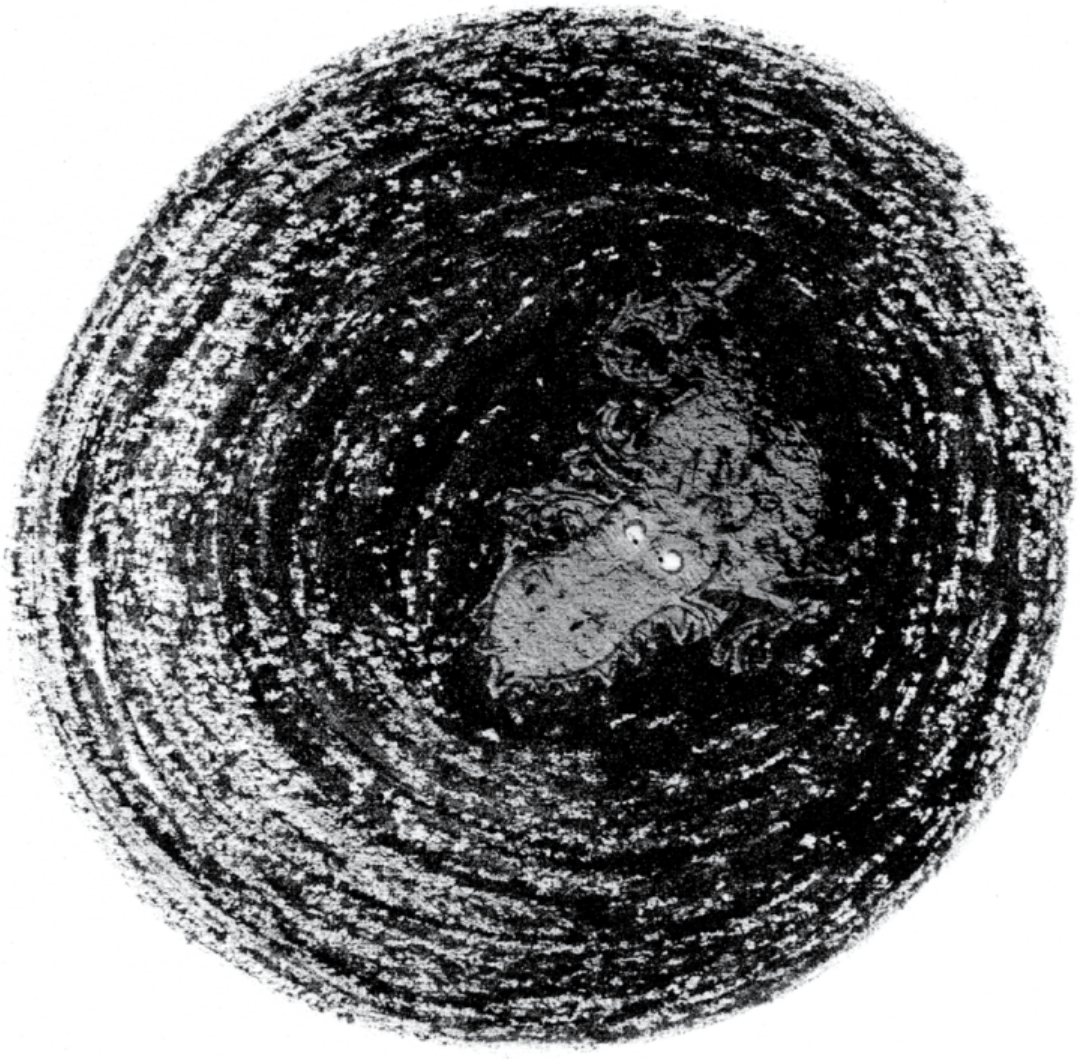
Сэм пристально вгляделся в темноту.

– Годфри! – позвал он. – Ты меня слышишь?

Раздался звук когтей о кирпич, и вот из отверстия в стене показалась голова Годфри. Малыш уставился на Сэма и жалобно запищал.

– Не волнуйся, – подбодрил дракона Сэм. – Мы пришли тебя спасать!

Годфри снова запищал, сделал шаг вперёд, но тут… прямо под его лапой большой кусок кирпича откололся от стены и полетел в воду. ПЛЮХ!



– Пииии! – И Годфри в панике юркнул обратно в укрытие.

У Прюн вырвался вздох ужаса.

– Он в опасности!

– Ему надо как можно меньше шевелиться, – сказал Сэм. – Денди, драконы умеют плавать?

Казалось, Денди сомневается.

– РИК РИК ЧИРИК.

– Денди думает, что не умеют, – перевёл Сэм.

Птенчирк подлетел к самому краю колодца, сел и, склонившись, уточнил у несчастного узника:

– ЧИРИК ЧИРИК?

Годфри пропищал что-то, и Прюн без перевода догадалась, что означает его ответ: «Драконы не умеют плавать».

Потом Годфри опять чихнул, и ещё раз, и ещё, и Прюн стала громко причитать:

– Он подхватит простуду! Только этого не хватало… Давай же, Сэм! Придумай что-нибудь!

Она принялась тереть глаза, от чего лицо её стало ещё более чумазым, чем прежде.

– Нам надо вытащить его! ПОЖАЛУЙСТА, Сэм!

Сэм почувствовал, как будто изнутри его внезапно обожгло. Прюн только что сказала «пожалуйста». Ей ВПРАВДУ необходима помощь Сэма. И он, Сэм Баттербиггинс-младший, поможет ей!

Сэм расправил плечи и улыбнулся Прюн.

– Не волнуйся. Я…

– ЧИРИК!!!

Птенчирк сел на плечо Сэму.

– ЧИК ЧИК ЧИРИК!

– Ого! – Сэм просиял. – ГЕНИАЛЬНАЯ идея! Жди меня здесь, Прюн. Не разрешай Годфри двигаться. Спой ему или сделай ещё что-нибудь! Я обернусь в два счёта!

И он припустил что есть мочи. Прюн стояла и глядела Сэму вслед.

– ЧИРИК, – обратился Птенчирк к Прюн.

– Не понимаю, о чём ты, – отрезала Прюн. – Но если тебя интересует, в порядке ли я, – то нет, я не в порядке.

Что к чему?

Сэм пулей вылетел из сада, пронёсся через двор, по подъёмному мосту, и очутился в замке. Там он промчался по коридору и устремился наверх, перепрыгивая через три ступеньки, пока не оказался у подножия винтовой лестницы, ведущей в его комнату.

– ДА!

Он схватился за верёвку, которая служила перилами. Дальний её конец был привязан к массивному железному кольцу на самом верху лестницы, но времени распутывать узлы у Сэма не было.

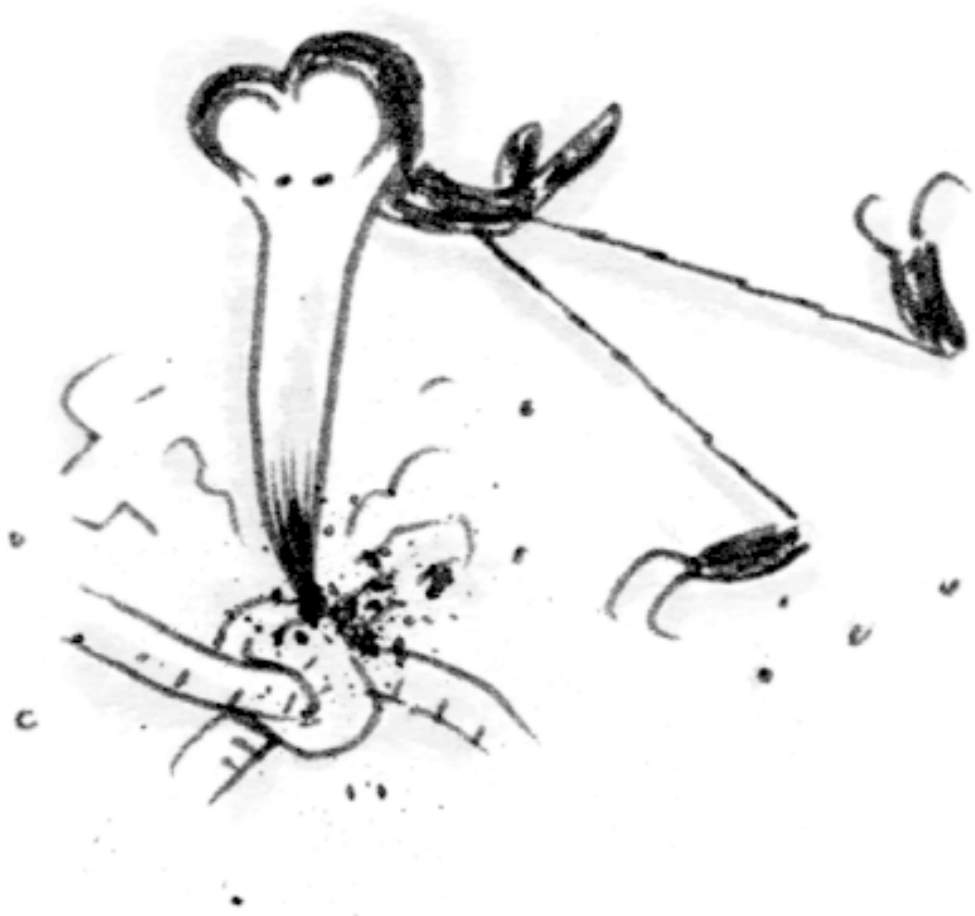
Он резко дёрнул, чтобы оторвать ближний её конец от стены, и верёвка поддалась. В воздухе повисло облако пыли, потревоженные пауки разбегались по стене в разные стороны. Наматывая освобождённую верёвку на руку, Сэм по винтовой лестнице поспешил на самую вершину башни. Там он попытался заполучить тот конец, что был привязан к кольцу. Однако это оказалось не так-то просто: Сэм дёргал изо всех сил, но справиться с кольцом не мог. Тогда Сэм всё же попробовал было отцепить верёвку, развязав узел, но опять ничего не вышло: за давностью лет тот склеился намертво.

– Вот незадача! – рассердился Сэм. Он бросился в свою комнату и высунулся из окна.

– Денди! – завопил он. – Мне нужна твоя помощь!

Послышалось хлопанье крыльев, и вот – Птенчирк уже тут как тут.

– ЧИРИК?



– Ты можешь развязать вон тот узел? – спросил Сэм. – Или придумать, как отцепить верёвку? У меня не выходит!

Птенчирк прыжками преодолел всё расстояние комнаты, допрыгал до верёвки и стал сосредоточенно её изучать. А затем атаковал непослушный узел, нанеся по нему клювом с полдюжины ударов. Под таким натиском узел просто-напросто рассыпался.

– ВОТ ЭТО ДА! Спасибо, Денди!

Сэм с победным кличем схватил верёвку и побежал обратно. Он мчался вниз, снова – через три ступеньки, и так торопился, что в конце концов упал, когда спрыгивал на подножие лестницы. Проворно поднявшись, он устремился к входной двери, но тотчас же врезался во что-то мягкое – как выяснилось, это был весьма внушительный живот дяди Арчибальда.

– Полегче-ка, голубчик! К чему такая спешка? – Дядя склонился над Сэмом и внимательно разглядывал его. – Ты ведь племянник Эгг, да? Напомни мне, как тебя зовут?

Сэм захлопал глазами:

– Эээ… Сэм, сэр. Сэм Баттербиггинс.

– Как-как, Баттербиггинс?

Лицо дяди Арчибальда выражало досаду.

– А эта несносная старая перечница, Олеандра-Бриз, кем-то тебе приходится?

– Ммм… да, – ответил Сэм. – Вообще-то она моя мать.

– Ну и ну. Тут уж ничем не поможешь.

И дядя Арчибальд утешающе потрепал Сэма по голове.

– Нравится тебе здесь? Что к чему? В игры там всякие играешь?

Сэм спрятал верёвку за спину и изо всех сил постарался напустить на себя счастливый вид.

– Да, дядя Арчибальд, нравится. Я чудесно провожу время. Мы играем… – Сэм запнулся. Что бы такое сказать? И тут его осенило. – В прятки!

– Как-как, в прятки? – Брови дяди поползли вверх. – А вот в моём детстве мы только и делали, что играли в рыцарей. То на турнире сражаемся, то дракона побеждаем. Впрочем, вы, юнцы, небось о таких вещах и не знаете.

Сэм уставился на дядю Арчибальда. Глаза его засияли.

– ЗНАЮ! Я знаю! Дядя Арчибальд, как вы думаете, смогу я когда-нибудь стать настоящим рыцарем?

– Что ты говоришь? – Дядя Арчибальд приставил руку к уху, словно поверить не мог в то, что услышал. – Ты хочешь стать рыцарем?

– Больше всего на свете, – признался Сэм. – Но я не знаю, что для этого нужно делать. Может быть, вы мне подскажете?

Дядя Арчибальд погладил подбородок.

– Для этого нужно соблюдать правила, юноша. Как это делали в своё время мы. Соблюдать правила – вот основное правило!

– Правила? Какие правила? Где их можно найти? Где они? Пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА, скажите мне! – взмолился Сэм.

– Пффф, – выдохнул дядя. – В этом и загвоздка. Утеряны. Изъяты. Местонахождение неизвестно. Но, если ты хочешь, я могу сказать тебе правило номер один.

– О ДА! – воскликнул Сэм. – Я ВПРАВДУ ОЧЕНЬ ХОЧУ!

– Найди себе Верного Соратника. – Дядя Арчибальд широко улыбнулся племяннику. – Так-то. Вот тебе и первое правило.

– Верного Соратника, – повторил Сэм. – Я справлюсь.

Немного поколебавшись, он всё же рискнул спросить:

– А второе правило вы не помните?

Дядя ничего не ответил. Он смотрел куда-то вдаль, и его лицо с роскошными усами осветилось счастливой улыбкой.

– Мы играли с братом. Конечно, когда мы выросли, то поняли, что рыцарские доспехи страшно неудобные. Чудовищно тяжёлая рухлядь, эти доспехи. К тому же и гоблины, и великаны всегда плутовали! Никогда не играли честно. Клянусь! Вот помнится…

Тут дядя замолчал. Сэм не дышал от волнения. Он прошептал:

– Помнится – что?

Но дядя Арчибальд уже вернулся из мира своих воспоминаний.

– Ничего, ничего… Лучше тебе не слушать о старых добрых… старых временах. – Дядя боязливо оглянулся. – Эгг не любит, когда я о них вспоминаю. Говорит, мы должны жить настоящим. Весьма верное замечание! Твоя тётя Эглантина всегда права. Великолепная женщина! А теперь ступай, юный… как, напомни ещё раз, тебя зовут?

– Сэм.

И дядя от всей души отвесил ему такой хлопок по спине, что Сэм аж пошатнулся.

– Ну конечно! Ступай, юный Сэм, и поиграй. Прюн уже изловила этого дракона?

Застигнутый врасплох внезапным вопросом, Сэм подпрыгнул.

– Нет – то есть – да! Мы нашли его в саду.

И это правда, добавил про себя Сэм.

Чистая правда, хоть Годфри они ещё и не поймали.

– Недурственно! Продолжайте в том же духе!

С этими словами дядя Арчибальд удалился.

Сэм глубоко вздохнул и направился к колодцу.

– Я собираюсь стать рыцарем… – сказал он себе. – Если бы мне только удалось найти эти правила… Да ещё и Верного Соратника. Птенчирк, интересно, подойдёт? Он мой лучший друг. Но может ли птица быть Верным Соратником?

Сэм услышал Прюн раньше, чем увидел. Она пела «Сияй, сияй, маленькая звёздочка», и звук её голоса был похож на гудение расстроенной волынки. Когда Сэм подошёл, она прижала к губам палец.[1]

[1] Знаменитая английская колыбельная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.